

Гарри Поттер был очень уставшим волшебником. Быть преследуемым самым могущественным темным лордом и его приспешниками делает это даже для лучших в торговле. Добавьте к этому, что ему всего шестнадцать лет, и он «отпраздновал» свой день рождения в своей комнате без еды; он был не в лучшем настроении. После мучительного пятого года обучения в школе чародейства и волшебства Хогвартс, когда его заклеили невменяемым и подвергли пыткам со стороны Долорес Амбридж, служащей министерства и старшего инквизитора Хогвартса; он был брошен в ад на земле, называемый домом его родственников. Потерю Сириуса Блэка, самого близкого человека, который был у него в семье, крестный воспринял как удар молота по своей и без того измученной душе.

Лето не было к нему добрым, повторяющиеся кошмары о смерти его крестного отца и видения его друзей, Рональда Уизли и Гермионы Грейнджер, убитых Волдемортом и его пожирателями смерти, угрожали его здравомыслию. Несколько дней передышки в доме Норы семьи Уизли не облегчили его страданий. Постоянные ссоры двух его друзей из-за неважных вещей были постоянным источником дополнительной боли для Гарри.

С раскрытием информации о возвращении Волан-де-Морта в страну живых те же люди, которые заклеили Гарри лжецом и ищущим внимания парнем, начали смотреть на него как на «избранного», чтобы избавить мир от зла. Удобно забывая, что ему всего 16 лет, важные люди в его жизни, директор Альбус Дамблдор или его суррогатный дядя Ремус Люпин, не давали никаких средств утешения его ноющему сердцу. Вместо теплых материнских объятий он остался задущенным медвежьими объятиями матроничной Молли Уизли. Непреодолимое чувство удушья со всех сторон заставило его найти утешение в компании книг, подвиг, который шокировал Гермиону, постоянного книжного червя гриффиндорского факультета.

"Гарри!" — воскликнула Гермиона. — Если бы вы проявили такой интерес перед нашими экзаменами, вы бы набрали намного больше очков на О.

Собственные мысли Гарри не сильно отличались от вспышек Гермионы. Результат его непрекращающихся размышлений в доме номер 4 на Тисовой улице во время его одиночного «заключения» привел Гарри к неизбежному выводу, что он должен приложить серьезные усилия, чтобы усердно учиться и научиться лучше драться. Не то чтобы Гарри плохо сдал экзамены; но «выдающийся» в СОВ по зельям, необходимый для поступления в программу «Аврор», ускользнул от него. Теперь ему оставалось только гадать, зачем он вообще хотел попасть в программу «Аврор». «Если я когда-нибудь переживу Волдеморта, хочу ли я продолжать оглядываться через плечо в постоянной опасности?» подумал Гарри.

— Гермиона, оставь беднягу в покое. У него и так полно забот о том, чтобы попасть в команду по квиддичу, и чтобы ты не командовала им в учебе. Кроме того, он не получил такой лекции от Сириуса, зачем ему такая лекция от тебя, — сказал Рон. в этом два цента стоит.

«Бесчувственный мерзавец, — подумала Гермиона, — почему я до сих пор его терплю? Удивительно, что я влюбляюсь в него». Она обнаружила, что тянется к своей рыжеволосой подруге, несмотря на то, что сильно влюбилась в Гарри с того момента, как пять лет назад увидела черноволосого волшебника. В ее голове шла непрекращающаяся битва за то, кто из

двух ее друзей лучше всего подойдет ей в качестве бойфренда.

«Ну и дела, спасибо, Рон. Я чувствую себя намного лучше», — ответил Гарри, прежде чем отойти от дуэта. Бесчувственные комментарии Рона о его привычках к учебе или их отсутствии, а также о все еще болезненном остатке его мертвого крестного отца заставили его ноги идти по узкой тропинке к маленькому пруду на краю границ Норы. Сидя там в сгущающихся сумерках, Гарри обдумывал свою жизнь и почти невыполнимую задачу, поставленную перед ним судьбой.

Лезвие судьбы, висевшее у него на шее, также было одной из причин повышенной старательности Гарри. Проведя большую часть своего обучения в школе, дурачась и преодолевая препятствия скорее благодаря удаче и помощи Гермионы, чем собственным навыкам, Гарри знал, что должен взять себя в руки и стать серьезным, если у него должны быть приличные шансы дожить до своего двадцатилетия.

Он еще не говорил о страшном пророчестве со своими друзьями. Он боялся, что они отдалятся от него. «Кто захочет связывать себя с ходячим магнитом для неприятностей», — подумал Гарри. Хотя он боялся за их благополучие, гораздо больше он боялся их отказа. Он нуждался в своих друзьях, особенно в Гермионе, которая была для него постоянным источником ободрения и помощи, не говоря уже о единственном источнике силы для него. Всегда готовая помочь ему в таких тривиальных вопросах, как домашняя работа или спасение от опасностей с целыми конечностями, Гермиона была его постоянным компаньоном и лучшим другом.

Нахождение в постоянной компании умной, заботливой и красивой девушки оказывает влияние на каждого подростка, и Гарри медленно, но верно влюблялся в свою лучшую подругу. Однако он знал, что у Гермионы есть чувства к другому его другу Рону. Лучшие друзья не вторгаются в чувства друг друга, поэтому Гарри спрятал свои чувства и сделал все возможное, чтобы вести себя нормально между ними, и вел себя так, как должен поддерживать лучший друг. Кроме того, какие у него есть гарантии выживания в следующей битве с Волан-де-Мортом и обеспеченной жизни, «никаких, никогда», вздохнул Гарри.

«Сегодня», — решил Гарри. «Сегодня вечером я расскажу им о пророчестве, а затем предоставлю им выбор. У меня нет выбора, но я многим им обязан, — с этой мыслью Гарри вернулся к теплу Норы и запаху готовки Молли.

Позже той ночью в комнате Рона Гарри воспользовался возможностью, чтобы рассказать своим друзьям о пророчестве и дал им возможность дистанцироваться от него, если они так решат.

«Черт возьми, приятель! «Избранный», все девушки будут требовать тебя. Ты можешь выбрать симпатичных, тебе повезло». Слово нож, вонзившийся ему в сердце, комментарий Рона ранил Гарри больше, чем он мог себе представить. Какой бы он ни представлял реакцию Рона на пророчество, это было не так.

Гермиона была в слезах, но нашла резкий комментарий к незрелой выходке Рона.

— Рон, не будь идиотом. Мы говорим о бое с Сам-знаешь-ком, а ты беспокоишься о фанатках. Мы должны помочь Гарри подготовиться к бою, а твое детское поведение никому не помогает.

Рон, тем не менее, не успокоился: «пророчество ясно говорит, что Гарри победит его. Не волнуйся, приятель, я уверен, ты получишь всю помощь от Дамблдора. В конце концов, судьба волшебного мира на твоих плечах. Дамблдор должен быть сумасшедшим, если он тебе не поможет».

'Фу!' Гарри мысленно закричал. «Почему я терплю его? Этому мерзавцу плевать, что я могу умереть. Все, что его волнует, — это слава и девушки». За годы дружбы с Роном он позволял ему диктовать условия и чаще всего оказывался на грани своей ревности. Игра в шахматы или обсуждение квиддича с Роном отвлекли его, и он отлично развлекался и расслаблялся, но оставлял ему посредственные результаты в учебе. Но настало время для Гарри принять решение и взять на себя ответственность, если ему нужно пережить войну. Именно тогда Гарри решил постепенно дистанцироваться от Рона, как для собственного здравомыслия, так и для здоровья Рона. Он был уверен, что не сможет обуздать свой гнев вокруг рыжей в своем «придурковатом» режиме.

Его размышления были прерваны сокрушительным объятием Гермионы. — Не волнуйся, Гарри. Я буду рядом с тобой и помогу, чем смогу. Рон прав, однако, мы свяжемся с Дамблдором, как только вернемся в Хогвартс, и попросим помощи в обучении. Мы будем готовы. — убежденно заявила Гермиона.

«Черт возьми! Больше работы», — был единственный комментарий Рона.

«Спасибо, Гермиона. Дамблдор упомянул, что я буду брать с ним дополнительные уроки. Хотя он не упомянул, какими будут уроки, я уверен, что они будут большим подспорьем. быть недостаточно подготовленным».

В комнате воцарилась тишина, троица была занята своими мыслями. Двое из троих были больше заинтересованы в разработке планов выживания в надвигающейся войне, с которой они обязательно столкнутся, в то время как третий был приятно занят использованием текущих знаний, чтобы поймать «симпатичную цыпочку».

Они были разбужены кухонными часами, отбивающими поздний час, и Гермиона бросилась в комнату, которую делила с Джинни. С коротким «спокойной ночи, ребята» она вышла из комнаты, оставив мальчиков разбираться со своими спальными местами.

«Вау! Представь, Гарри, все девочки спотыкаются, чтобы познакомиться с нами. Мы можем выбрать весь Хогвартс». С этим прощальным комментарием храп Рона заглушил тишину норы.

Оставшиеся до школы дни были для Гарри заполнены учебой и случайными играми в квиддич с обитателями норы. Единственное, что Гермиона могла уделить Гарри, было: «Бедный Гарри, ему пришлось быстро повзрослеть». Но, как и было обещано, Гермиона нашла время, чтобы помочь Гарри в его учебе узнать о передовых дуэльных техниках и заклинаниях, которые могут

помочь в бою. Гарри был благодарен за ее помощь, но не мог не смотреть с приступом боли, когда увидел, как Гермиона слоняется по Рону и доходит до точки, когда она почти готова броситься к его ногам, чтобы заставить его заметить ее. Рон, не обращая внимания на чувства Гермионы, продолжал язвительно комментировать ее привычки в учебе и важные для нее вещи.

Гарри не переставал удивляться искусным попыткам Гермионы привлечь внимание Рона. Для очень сообразительной ведьмы у нее была своя неуверенность, которая не помогала в выборе парня. Постоянные ссоры между ними также доставляли комическое облегчение близнецам Уизли, и они делали все возможное, чтобы поощрять такие конфронтации.

По мере того, как дни приближались к сентябрю, школьные волнения достигли лихорадочного предела для Гермионы, и ее желание проводить больше времени с Роном означало, что она медленно угасала в своем обещании помочь Гарри с его учебой. Решимость Гарри держаться подальше от Рона также увеличила это расстояние, поскольку единственное время, которое он мог проводить с Гермионой, было либо за едой, либо за учебой. Гарри был обескуражен поведением Гермионы, но держал свои чувства при себе и пытался медленно дистанцироваться как от Рона, так и от Гермионы, надеясь на лучшее для своих двух друзей, даже если это может причинить ему боль.

«Как она может терпеть такое поведение Рона? Даже то, что она была умнейшей ведьмой поколения, не помешало ей влюбиться в дебила — такие мысли были постоянными спутниками Гарри в оставшиеся дни августа.

Мысль о том, что «любовь наверняка слепа», была его единственным утешением.

<http://tl.rulate.ru/book/77743/2335224>